

"Она когда-нибудь перестанет ныть и ворчать?" - спросил полковник Дональд Тюссо. Его тон был все ещё расслабленным, и он улыбался, а не хмурился. По-видимому, он уже был проинформирован об ... особенностях личности и поведения капитана "Хали Саул".

"Ганни?" Командир Лорен Дэймвуд покачал головой, но не поднял голову от консоли, которую он контролировал. "Не то, чтобы я когда-либо замечал. Но я, возможно, выпустил из виду, когда она была спокойной, здесь или там, если я был где-то занят чем-то. Через некоторое время вы просто отпускаете это. Это похоже на жизнь у океана - с течением времени вы перестаете слышать прибой, если не думаете о нем."

Еще один взрыв пришел через ком. "... вашу мать сделал этот тупой софт, а? Ради всего святого, я могла бы разжевать сырой кремний - не думаю, что я не могла бы! - и выплюнула бы лучшую программу, чем этот убогий ублюдок ..."

Дональд выключил его и повернул свое кресло, чтобы привести в чувство своих троих непосредственных подчиненных.

Ему пришлось подавить усмешку. Это должно быть то, что исторические романы называют "пестрой командой".

Слева, похожий на неуместный кусок тяжелого вооружения, который кто-то в качестве шутки сделал похожим на человека, находился майор Аркаиц Али бен Мухаммад. Он был еще больше и квадратнее, чем сам Дональд.

Майор ранее носил прозвище Аркаиц Экс. Когда он присоединился к военным Факела, он отбросил "Экс" и, как обычно, принял в качестве новой фамилии личность какого-то исторического лидера восстаний или протестов против рабства. В его случае, имя человека, который возглавил великое восстание Занджа против Халифата Аббасидов более двух тысячелетий назад.

Справа стояла женщина, чья принадлежность к человеческой расе, было очевидно с первого взгляда. Это была подполковник Айибонгвинкоси Кабвеза, номер-два в команде Дональда. На самом деле, если в этой пестрой команде и был нормальный человек, то это была Кабвеза. Она была потомком по материнской линии рабыни, освобожденной столетием ранее беовульфским крейсером, но последующие четыре поколения принесли обычное генетическое смешение. Все еще были заметны следы наследия ее материнского предка, в основном Мфеканское наследие, но она больше походила на уроженца Терранского Великого архипелага в Юго-Восточной Азии, чем на кого-либо еще.

Затем, был человек посередине. Майор Анечка Сидоренко. Как и в случае с Кабвезой, отношение майора Сидоренко к человеческой расе было самоочевидным, как и ее пол. Как и почти все бывшие женщины из Кошечев, она была высокой, светловолосой, голубоглазой, статной и вообще величественной внешне.

Хотя это и поощрялось, не было юридическим требованием, чтобы бывшие члены Баллрум или бывшие Кошечев, которые присоединились к военным, отказались от наименования "Экс" или от фамилии вообще. Но военный секретарь Факела настаивал на том, что любой, кто хочет подняться выше звания унтер-офицера, должен это сделать. Когда было отмечено (ревностными комментаторами новостей, а также недовольными товарищами), что сам военный секретарь не последовал этому примеру, Джереми Экс заявил, что сохранение его установленной идентичности имеет важное значение для демонстрации гражданского

контроля над военными.

И даже если этот аргумент не имеет никакого смысла, так и стало. Он остался Джереми Эксом. Большинство людей были уверены, что настоящая причина заключалась в том, чтобы успокоить Баллрум тем, что, хотя он официально подал в отставку, он не покинул их. Ни в малейшей степени.

Однако Дональд кинул на двух майоров только мимолетный взгляд. В основном он был обеспокоен подполковником Кабвезой. Пока он не прибыл туда неделей ранее, Кабвеза была командующим Силами Факела на станции Пармли. Кроме того, у нее было настоящее военное прошлое.

Тот факт, что Дональд поступил на военную службу, был в основном юридической формальностью. То, кем он на самом деле был, будь проклят официальный ранг, на Факеле было аналогом древней должности комиссара и ее современного эквивалента, должности народного комиссара, поддерживаемой бывшим хевенитским режимом Роба Пьера и Оскара Сент-Жюста.

Аналогия была несколько грубой. Первоначальный пост комиссара был создан во время Русской революции, потому что большевистский режим не доверял многим бывшим царским офицерам, которые составляли костяк его военных кадров во время последовавшей Гражданской войны. Задача комиссаров состояла в том, чтобы следить за политической надежностью офицеров, которые непосредственно руководили вооруженными силами в бою.

Здесь надежность не была проблемой. Никто не думал, что военных на Факеле подозревают в какой-нибудь политической неблагонадежности. Во-первых, высокий процент солдат и офицеров были бывшими членами Одюбон Баллрум. Во-вторых, какие бы политические разногласия и политические споры ни возникали между военнослужащими, ни один из служащих - офицерского или унтер-офицерского состава - не имел своих истоков в свергнутом режиме Рабсилы. И, наконец, не было ни единого пресловутого шанса, что любой член вооруженных сил Факела - офицер, унтер, только вчера присоединившийся зеленый рядовой, кто-нибудь - дезертирует и сменит сторону, о чем пришлось беспокоиться Большевикам и Хевенитам.

Были некоторые реальные преимущества в том, что враг был так же явно привержен рабству, как Меца и Рабсила. Почему бы вам не перейти на нашу сторону, чтобы мы могли заковать вас в кандалы и держать вас там до конца вашей жизни - о, и всех ваших потомков тоже - это самое худшее вербовочное поле, когда-либо изобретенное.

В некотором смысле проблема, с которой столкнулся Факел, была прямо противоположной. Причина, по которой Джереми Экс решил, что ему нужен слой офицеров, таких как Дональд (Экс-теперь-Тюссо), не для того, чтобы погонять стадо офицеров. Они были не столько надзирателями в традиционной манере комиссаров, сколько представителями и посредниками, основная задача которых заключалась в том, чтобы рядовые не нарушали воинскую дисциплину и протокол.

В зависимости от рода военной службы, бывшие члены Баллрум составляли от двадцати до сорока процентов личного состава. И по крайней мере, этот высокий процент был составлен из людей, которые были под сильным влиянием Баллрум и их поступков.

Но Баллрум поставлял менее половины офицеров от этих процентов.

Причина этого была очевидной, и никто не думал, что это связано с политической

дискриминацией. Не с самим Джереми Эксом в качестве военного министра! Проблема заключалась лишь в том, что подготовка и опыт активистов Баллрум, хоть они, безусловно, и вели боевые действия, имели мало общего с навыками и опытом, необходимыми офицерам регулярных вооруженных сил.

Таким образом, вероятность столкновений между офицерами и рядовыми служащими была очевидна. Джереми решил, что лучший способ справиться с этим - предупредить его, где это возможно; рассеять его, где это необходимо; раздавить его, как последнее средство - это разместить некоторых из самых известных и уважаемых лидеров Баллрум в верхних эшелонах старшего офицерского состава.

Итак, в данный момент, по долгу службы Дональда, он официально отвечал за все силы Факела, назначенные на станцию Пармли, и любые миссии, которые могут быть отправлены оттуда. Но он знал, и она знала, и все, кроме откровенных тупиц, прекрасно знали, что подполковник Кабвеза возглавит любые сухопутные войска, которые действительно вступят в бой. Так же, как все знали, что лейтенант-коммандер Джером Ллевеллин был человеком, который действительно отвечал бы за два фрегата, которые были назначены в целевую группу станции Пармли, если бы они вступили в действие.

Фрегаты были просто слишком малы и хрупки, чтобы иметь какую-либо значительную роль в современном бою. Роли, которые когда-то выполнял фрегат, теперь заполнялись эсминцами в любом флоте, который стремился быть чем-то большим, чем силы системной обороны, и даже эсминцы испытывали устойчивый рост в размерах и тоннаже. По-прежнему существовала роль малых военных кораблей - более крупная, чем они играли в течение большей части столетия, - но эту роль играли ЛАКи, а не фрегаты, благодаря революции в технологии военных кораблей, которая вышла из войн против Хевена, особенно если говорить о ЛАКах.

В отличие от настоящих звездных кораблей, которые должны были принести в жертву значительное количество своей внутренней массы на гипергенератор и Альфа-узлы, которые сделали гиперполет практичным, ЛАКи были чисто досветовыми судами. Они могли использовать всю эту массу для дополнительного оружия, лучшей брони, более точечной защиты и гораздо более сильных боковых стенок, которые теперь были возможны, и это делало их гораздо более эффективными в бою. Они также были более живучими и, предполагая эквивалентные уровни технологии в их строительстве, стоили меньше, чем фрегат.

Но у ЛАКов была одна большая слабость, потому что это был досветовой военный корабль, неспособный самостоятельно преодолевать межзвездное пространство. Он хорошо подходил для системной обороны, но для переброски этих сил требовался носитель ЛАК, а НЛАКи были очень и очень дорогими.

До недавнего времени крошечный флот Факела полностью состоял из пятнадцати фрегатов, построенных для него картелем Гауптмана: семь класса "Джон Браун" и восемь нового класса "Нат Тернер". Класс "Джон Браун" был модернизированным обычным фрегатом, в то время как класс "Нат Тернер" был более замысловатым гиперспособным эквивалентом Шрайка.

Эта ситуация радикально изменилась, когда Луис Розак передал Факелу тяжелый крейсер "Спартак" и все другие захваченные военные корабли, которые сдались ему после битвы при Факеле, но этот подарок - что за великолепная мысль - был чем-то вроде проблемы в некотором роде. Основные причины, по которым королевский флот Факела состоял исключительно из фрегатов до битвы, были довольно просты. Во-первых, это были самые дешевые гипер-корабли, которые Факел мог себе позволить, и даже это было возможно только благодаря щедрости картеля Гауптмана. Во-вторых, (и это еще более важно), они были идеальными

тренировочными площадками.

Благодаря самой природе генетического рабства Рабсилы было очень мало бывших рабов, которые имели какой-либо опыт работы со сложными требованиями действующих звездолетов - любого рода, а тем более военных кораблей. Было не больше горстки людей, которые имели какой-либо опыт работы с огромными военными кораблями - линейными крейсерами, дредноутами и супердредноутами, которые полностью доминировали в современной войне. И ни у кого из них не было опыта командования. Немногочисленные бывшие рабы, имевшие флотский опыт, в основном были морскими пехотинцами.

И те, кто не был морпехами, почти все имели низкий ранг. Добровольцы из Беовульфа и Мантикоры, где освобожденные рабы и дети освобожденных рабов были завербованы в армию со свирепым патриотизмом, предоставили небольшой костяк высокоопытных и высококвалифицированных офицеров, но этот запас не мог быть растянут до бесконечности. В действительности он мог бы быть исчерпан очень быстро, в процессе комплектования тяжелых гипер-кораблей личным составом, так какой смысл оборудовать флот Факела кораблями стены? Даже если бы они могли позволить себе такое строительство, у них не было персонала, чтобы укомплектовать и управлять ими.

Большинство нищих однопланетных звездных наций, столкнувшись с такой же реальностью, вообще отказались от идеи иметь военный флот. По крайней мере, кроме символического, что для существующего режима было необходимо для его собственной самооценки. С некоторыми вариациями. Общая картина заключалась в том, что страны с достаточно демократической политической структурой только поддерживали то, что люди, путешествующие в околопланетном пространстве, называли бы "береговой охраной". С другой стороны, народы, которые трудились в условиях автократических режимов, иногда направляли нелепые доли общественного богатства к поддержанию флота, который был еще слишком ничтожен, чтобы приносить пользу в реальной войне, но заставлял местных деспотов чувствовать себя хорошо. Это были деспоты, которые неизменно выходили в люди в модной военной форме, украшенной сундуками медалей и наград.

Однако, случилось так, что огромный фармацевтический потенциал Факела дал его новому правительству веские основания полагать, что ему не потребуется более нескольких лет, чтобы позволить себе настоящий флот. Все еще довольно маленький, конечно, но флот, который был бы достаточно мощным, чтобы справиться с недавней рейдерской экспедицией, которая уничтожила бы Факел, не помешай ей Луис Розак и его силы с Майя. И, благодаря Розаку, у них было очень существенное ядро, вокруг которого можно было построить такой флот. Но прежде чем они смогли бы должным образом использовать эти корабли, они должны были обучить не только офицеров командовать ими, но и экипажи, чтобы управлять ими, и для этого фрегаты класса "Нат Тернер" были идеальны. Слишком маленькие и слабые, чтобы выжить в современной космической битве, фрегаты все еще были достаточно большими и были сверхсветовыми, чтобы обеспечить молодой флот Факела опытом, необходимым для обучения его офицеров и штат.

И, по правде говоря, были фрегаты... и были фрегаты, и "Наты Тернеры" были значительно более опасны, чем большинство людей могло ожидать. Фактически, это были гиперсветовые версии ЛАК Королевского Мантикорского Флота класса "Шрайк", но с примерно вдвое большей ракетной мощностью и парой газеров, установленных сверху, со вторым энергетическим оружием, установленным на корме. Их электроника была понижена до "экспортного варианта" от принятого в КМФ (что неудивительно, учитывая тот факт, что они должны были действовать в зоне, куда имели доступ спецслужбы Республики Хевен и никто в галактике и не мечтал, что Хевен и Мантикора, в конечном итоге станут союзниками), но "Тернеры" были, вероятно, по

крайней мере, так же опасны, как и подавляющее большинство эсминцев в галактике.

Фактически, это были значительно более модернизированные и современные боевые корабли, чем бывшие корабли Госбезопасности, которые были переданы Факелу, и они съели бы большинство эсминцев на обед в противостоянии. Новые корабли были предназначены для существенного повышения вежливости Хевена, но до тех пор, пока этот процесс не был завершен, "Тернеры" были намного лучшими учебными платформами и боевыми единицами почти во всех отношениях.

С другой стороны, обучение не могло продолжаться бесконечно только против условного противника. В какой-то момент фрегаты и их экипажи должны были закалиться в реальном бою.

Трюк, очевидно, состоял в том, чтобы выбрать правильного врага, и для этой цели широко раскинувшаяся империя работорговли Рабсилы была идеальной. Было несколько аванпостов и складов, разбросанных по всей заселенной человеком галактике, которые обеспечили бы растущий флот Факела противниками, достаточно жесткими, чтобы проверить его, но достаточно слабыми, чтобы победить, если флот справится должным образом.

Совсем другое - "Хали Саул". Одна большая проблема с использованием фрегатов против работорговли - по крайней мере, против аванпостов и складов, если не других космических кораблей - заключалась в том, что корабли было трудно скрыть. Не было ничего похожего на фрегат. К настоящему времени только самые невежественные работорговцы не знали, что восстание рабов на планете, когда-то называвшейся Вердант Виста, породило нацию бывших рабов; что новая нация назвала себя Факел, название которого само по себе имело очевидные последствия; что Факел объявил войну Мезе; и... имел небольшой флот, который в основном состоял из фрегатов. Конечно, это была не единственная звездная нация, которая использовала фрегаты. Но остальные были либо однозвездными системами, которые обычно оставались в стороне от всех, либо ветхими, либо рушащейся Силезской Конфедерацией.

Итак, вот вы укомплектовываете рабский торговый склад, и фрегат прибывает в вашу звездную систему. Боже, кто это, скорее всего, будет?

С другой стороны, в отношении "Хали Саул" не было таких подозрений. Бродячие грузовики были неотъемлемой частью работорговли. Некоторые из них сами перевозили рабов; другие обеспечивали работорговлю необходимыми припасами. Ни один работорговец не подумал бы дважды о появлении такого корабля в своей звездной системе, даже если этот грузовой корабль никогда раньше не приходил туда.

А "Нат Тернер" можно было бы легко установить в грузовые трюмы множества торговцев-бродяг, которые предлагали всевозможные коварные возможности Королевскому Флоту Факела.

Конечно, владелец и перевозчик "Хали Саул" должны были согласиться на весь проект. Но Ганни Эль была никем иным, как торговцем, и у нее был целый клан людей, за которых она отвечала, от чьего имени торговаться.

И она поторговалась. Она уже заставила Беовульф взять на себя расходы по терапии пролонга для всех членов клана, которые еще достаточно молоды, чтобы извлечь из этого выгоду. Она полагала, что пришло время обеспечить этих же ныне живущих молодых людей лучшим образованием галактики, с возмещением всех расходов. Другими.

Три других квалифицировались, когда речь заходила о лучших образовательных системах

галактики. Мантикора, Беовульф и большинство других основных миров Солнечной Лиги.

По понятным причинам остальные основные миры были исключены. Итак, Ганни начала кусать за бока Беовульф и Мантикору. Оба они, так уж случилось, были покровителями новой звездной нации Факел.

* * *

Но сейчас, к сожалению, возникла заминка. Оказалось, что "Хали Саул" не имеет внутренних стоек, на которые становились бы фрегаты внутри корпуса. Кроме того, будучи торговым судном - и при этом старым - он не имел возможности управлять сенсорными платформами дальнего действия, которые были критически важны для его миссии. Компромиссным было решение, что "Хали Саул" будет иметь модуль поддержки и связи в грузовом отсеке, в котором была возможность его установить. Оба фрегата будут принайтованы к корпусу "Хали Саул", в рамках, которые были построены для перевозки грузов во внешних канистрах, когда дизайнеры грузовоза думали, что они строят честный перевозчик.

Однако это вряд ли было проблемой. В то время как Ганни маневрировала грузовым судном, как ненормальная, пока они приближались к цели - и никто даже не подумал, что что-то не так с мозгами старой леди, - не было никакого реального шанса, что фрегаты, привязанные к корпусу корабля, будут замечены кем-либо. Все, что ей нужно было сделать, это держать спину или брюхо "Хали Саул" клином к вражеским датчикам, чтобы они ничего не увидели.

Проблема заключалась в другом. Попытка интегрировать новые, современные системы модуля связи со старыми и отжившими свое системами "Хали Саул" оказалась сложнее, чем кто-либо предполагал.

* * *

По внутренней связи пронеслась еще одна очередь из едких фраз. Даже громче, чем обычно.

"...когда-нибудь поймаю никчемного педофила, который навязал этот кусок дерьма, называемого программным обеспечением, невинным простакам, я клянусь Богом, я отрежу..."

Дональд Али бен Мухаммад не смог удержаться и поморщился. Сделавший в этот момент кратковременный перерыв в работе на соседней консоли Лорен Дэймвуд, заметил гримасу.

Он засмеялся. "Думаешь, ворчание и нытье - это плохо? Попробуй как-нибудь с ней договориться."

Дональд уставился на него, широко раскрыв глаза. "А вам приходилось..."

"Не лично, нет. Конечно нет. Мне за это не платят. Слава Богу." Дэймвуд покачал головой. "Но истории, которые ты слышишь... Страшилки для детей, которые не спят."

"...никакой пилы, нет. К черту милосердие. Я хочу средневековья. Бензопила, вот что я буду использовать. Никогда не слышал о бензопиле? Ну, соберитесь, ребята..."